

В.В. Горбунов

Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

Использование доспехов в погребальной практике населения Западной Сибири эпохи Средневековья

Доспех является наиболее трудоемкой частью вооружения, на изготовление которой требуется большое количество материалов и времени. При древнем ручном производстве, такая продукция должна была высоко цениться и долго эксплуатироваться. Поэтому применение средств защиты не по прямому назначению, безусловно, носило ограниченный характер. Это подтверждают материалы археологических памятников, где находки доспехов встречаются редко и в большинстве случаев фрагментарно. Более информативны могильники, в которых предметы оборонительного вооружения выступают в качестве сопроводительного и жертвенно-поминального инвентаря.

Количество, качество и место расположения доспехов в могилах или рядом с ними, их связь со способом погребения, с половозрастной принадлежностью умерших людей или сопроводительными захоронениями животных носили не случайный характер. Они позволяют проследить назначение доспеха в погребальном ритуале и выявить определенные закономерности подобной практики.

Нами были проанализированы опубликованные данные из памятников Западной Сибири эпохи Средневековья (V–XVII вв.). Это материалы 46 могильников, на которых выявлено 117 объектов содержащих остатки железных доспехов из районов Лесостепного Алтая (31), Кузнецкой котловины (44), Новосибирского (6) и Томского (9) Приобья, Среднего Причулымья (7) и Приобья (8), Омского Прииртышья (8) и Барабы (4). Они относятся к различным археологическим культурам: одинцовской (4), саратовской (44), верхнеобской (9), релкинской (8), потчевашской (2), сrostкинской (17), усть-ишимской (5), басандайской (3), кармацкой (3) или связываются с определенными этническими группами: кыргызов (15), кыпчаков (3), чулымских тюрков (1), тарских (1) и барабинских татар (2).

Остатки доспехов из рассмотренных объектов чаще входят в состав сопроводительного инвентаря и обнаружены непосредственно в могилах (81 подкурганная и 8 грунтовых). Еще в 28 случаях доспехи находились в насыпях курганов, где они не были связаны с конкретными захоронениями и, вероятнее всего, являлись подношениями при поминках.

Среди могил с доспехами 49 погребений совершены по обряду кремации, 2 – кремации с конем, 22 – ингумации, 13 – ингумации с конем, 3 – ингумации со шкурой коня. Их датировка демонстрирует следующую тенденцию: в раннем Средневековье (V–X вв.) доспехов больше в погребениях с кремацией, в развитом Средневековье (XI–XIV вв.) их больше в погребениях с ингумацией, а в позднем Средневековье (XV–XVII вв.) они найдены только в погребениях с ингумацией.

Половозрастные определения для могил с ингумацией показывают, что доспехи сопровождали погребения мужчин. Даже если в могиле были похоронены несколько человек, хотя бы один из них был мужского пола. Всего лишь раз в погребении с одиночной ингумацией скелет определен как женский, но автор публикации вполне обоснованно сомневается в этом [Могильников, 2002]. Могилы без определений, включая кремацию, по присутствию в составе инвентаря оружия и/или наборных поясов также можно рассматривать как мужские. Из этого следует, что доспех в погребальной практике населения Западной Сибири отражал свою реальную функцию при жизни, т.е. являлся экипировкой мужчин-воинов, которые имели собственные средства защиты. В связи с этим он выполнял и функцию профессионального маркера, показывая принадлежность владельца к воинам-латникам. Однако ответить на вопрос всем ли таким воинам при погребении полагались доспехи довольно сложно. Этому могли препятствовать факторы «экономии» доспеха, как дорогой вещи, его наследования, временной выдачи и потери в бою. В трех случаях найдено по одной и две панцирных пластины в детских могилах. Видимо они являлись особыми подношениями-оберегами.

Видовой состав доспеха представлен 115 панцирями, шестью шлемами и одним щитом. По деталям бронепокрытия и способу их соединения 104 панциря являются ламеллярными, 1 – ламинарным, 2 – пластинчато-клепаннными с изнанки мягкой основы и 8 – кольчугами. В ряде объектов сочетаются разные виды доспеха: ламеллярный панцирь+шлем (3), кольчуга+шлем (1), ламеллярный панцирь+кольчуга (1). Ламеллярные панцири абсолютно доминируют в памятниках раннего и развитого средневековья, а на позднее средневековье приходится 2 пластинчато-клепаннных, 1 ламеллярный панцирь и 1 кольчуга. 5 шлемов и щит относятся к раннему, а 1 шлем к развитому средневековью. Таким образом, наибольшее видовое разнообразие приходится на период раннего средневековья.

Панцири в погребальных объектах чаще представлены отдельными пластинами или их фрагментами, которые лишь символизировали доспех. На одну целую панцирную пластину из могильников, приходится шесть–семь, имеющих многочисленные следы повреждений и починки. Поэтому в погребения попадали в основном экземпляры, уже выработавшие свой функциональный ресурс. В 37 объектах найдено по 1 пластине, а в 19 – по 2 пластины. Еще в 35 объектах число пластин варьирует от 3 до 15 и нередко они соединены между собой в полосу. В 9 объектах встречены крупные скопления от 24 до 77 пластин, образующие несколько спекшихся полос. Полные панцири обнаружены всего в 2 погребениях и насчитывали 228 и 130 пластин [Горбунов, 2003; Герасимов, Шлюшинский, 2006]. Видимо еще в 5 объектах, где число пластин составляет от 98 до 392, находились целые панцири, но их реставрация и реконструкция не проводились. Интересно отметить, что в двух случаях панцирные пластины были переделаны в модели тесел [Чиндина, 1977; Беликова, 1996]. Это показывает возможность их использования и не по первоначальному назначению.

В погребениях с ингумацией панцирные пластины или их скопления в основном расположены в районе от груди до пояса человека (18), т.е. в области торса, который в первую очередь и защищался доспехом. Реже они находятся в районе ног (4) или под костями умершего (4). В одной могиле две полосы пластин лежали у головы человека и возможно они относятся к бармице шлема [Плетнева, 1997]. В погребениях с кремацией большинство пластин находилось в пятне или яме среди кальцинированных костей человека (27), что говорит об их сжигании на погребальном костре. В 12 объектах пластины располагались отдельно от кремации и видимо не были непосредственно связаны с ритуалом сожжения. В Среднем Причудлымье зафиксировано нахождение пластин в ямах-тайниках. Один панцирь в погребении с кремацией был положен на борт могилы вместе с уздечным набором, рядом со стремянами. Авторы публикации трактуют его как конский нагрудник [Васютин и др., 2012], но наличие в его составе пластин с вогнутым профилем характерно для поясной части воинских панцирей. Тем не менее, в двух могилах панцирные пластины определенно связаны с сопроводительными захоронениями лошадей [Адамов, 2000; Илюшин и др., 1992] и могли символизировать конский доспех.

Все кольчуги из погребальных объектов фрагментированы и встречены поровну в насыпях (4) и могилах (4). Из шлемов только два сохранили целостность конструкции (оба из насыпей), а четыре сильно фрагментированы (1 из насыпи, 3 из могил с кремацией). От щита, найденного в могиле по обряду ингумации с конем, сохранились лишь обломки железного канта с незначительными остатками древесины. Редкая встречаемость кольчатых панцирей по сравнению с пластинчатыми в могильниках, видимо отражает реальную ситуацию их малой распространенности у населения Западной Сибири. Шлемы должны были иметь многие воины-латники, но в силу технологической сложности изготовления этого вида доспеха, он попадал в погребальные комплексы исключительно редко. Щиты в силу того, что их основа делалась из дерева, были доступны не только латным, но и легковооруженным воинам. Однако, плохая сохранность древесины препятствует их идентификации в археологических памятниках, а металлические детали на западносибирских щитах являлись скорее исключением, чем правилом.

В целом небольшое число средневековых погребальных объектов с доспехами в Западной Сибири говорит об избирательности их применения в качестве сопроводительного и поминального инвентаря. Видимо доспехи полагались умершим только в особых случаях, например при отсутствии наследников, как трофеем или подарком, а в определенных ситуациях и как охранные обереги. Однако и тогда в могилу или насыпь кургана в большинстве случаев клали не целые вещи, а их символическую замену.

Наиболее интенсивное использование доспехов в погребальной практике населения Западной Сибири наблюдается в период раннего средневековья – 85 объектов. В развитом средневековье количество доспехов заметно сокращается – 28 объектов, а в позднем средневековье, всего 4 объекта, можно сказать, что эта традиция практически исчезает.